
DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.04.03

УДК 327

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АРАБСКОМ МИРЕ

ПАНИН Виктор Николаевич

доктор политических наук, профессор,
директор Института международных отношений
Пятигорского государственного университета.

E-mail: paninv1@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8855-7249

Для цитирования: *Панин В.Н.* Геополитические процессы в Арабском мире // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 4 (8). – С. 33–48. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.04.03.

Аннотация. Исторически в Арабском мире наблюдаются разнообразные внутренние проблемы. В межарабских отношениях автором отмечаются развертывающиеся десятилетиями центростремительные и центробежные тенденции, оказывающие влияние на баланс сил на Ближнем Востоке. Также автором подчеркиваются факторы взаимодействия внутри арабских государств в рамках противостояния современного и традиционного обществ. Проанализировано влияние глобализации на развитие стран Арабского Востока. Особое внимание уделяется борьбе за лидерство в арабском мире, приводящее вкупе с негативным воздействием неоколониальной политики Запада к возрастающей региональной конфликтогенности. Позитивно оценивается роль присутствия России на пространстве Ближнего Востока, нацеленного на конструктивное взаимодействие с арабскими странами в различных сферах.

Ключевые слова: Арабский мир, Ближний Восток, геополитика, национализм, модернизация, лидерство, конфликты, Саудовская Аравия, Египет, Сирия.

Geopolitical Processes in Arab World

Victor N. PANIN

DSc in History, Professor, Director of the Institute
of International Relations of Pyatigorsk State University.

E-mail: paninv1@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8855-7249

For citation: Panin V.N. (2024). Geopolitical Processes in Arab World. *Middle & Post-Soviet East*, no. 4 (8), pp. 33–48. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.04.03.

Abstract. Historically, the Arab world has experienced a variety of internal problems. In inter-Arab relations, the author notes the centripetal and centrifugal trends that have been unfolding for decades, affecting the balance of power in the Middle East. The author also emphasizes the factors of interaction within the Arab states of the phenomenon of confrontation between modern and traditional societies. The influence of globalization on the development of the countries of the Arab East is analyzed. Special attention is paid to the struggle for leadership in the Arab world, which, coupled with the negative impact of the neo-colonial policy of the West, leads to an increasing regional conflict. The role of Russia's presence in the Middle East, aimed at constructive cooperation with Arab countries in various fields, is positively assessed.

Keywords: The Arab world, the Middle East, geopolitics, nationalism, modernization, leadership, conflicts, Saudi Arabia, Egypt, Syria.

Страны Ближнего Востока занимают одну из наиболее важных и стратегически значимых геополитических позиций в новой формирующейся системе международных отношений. Впервые термин «Ближний Восток» был употреблен американским военноморским аналитиком Альфредом Мэхэном в 1902 г.¹ На региональном уровне арабским странам свойственна разновекторность политического, экономического и социокультурного развития, что обусловлено различиями стран в размере территорий, численности населения, политическими системами, обеспеченности природными ресурсами, емкости внутреннего рынка. Независимыми субъектами международных отношений из всех современных

¹ Mahan A. The Persian Gulf and International Relations. – London: National Review, 1902. – P. 39.

стран ближневосточного региона в первой половине XX столетия были лишь Йемен (с 1919 г.), Саудовская Аравия (с 1926 г.), Сирия (с 1941 г.), Ливан (с 1943 г.) и Иордания (с 1946 г.).² Основной этап политического развития региона пришелся на 50–60-е годы XX в., в период борьбы ближневосточных стран за свою независимость. Вместе с тем процесс обретения политической независимости не только не разрешил весь комплекс проблем, стоявших перед странами, но и выдвинул новые, как, например, выбор политической и экономической модели своего дальнейшего развития.

Консолидирующими факторами для арабского социума выступают: общий спектр проблем, связанных с необходимостью ускорения технологического развития, фактор обретения политической и экономической независимости, укрепление национального суверенитета, а также единая историческая и социокультурная основа, способствующая самоидентификации в качестве единой нации³. Среди дестабилизирующих факторов стоит выделить: рост социально-политической дифференциации государств, отсутствие очевидного лидера в арабском мире, что порождает борьбу между региональными акторами, столкновение местных «национализмов», а также вмешательство в политические процессы, протекающие в арабском мире, влиятельных внерегиональных участников.

В ходе своего геополитического развития межарабские отношения характеризовались периодической сменой центростремительных и центробежных тенденций. Так, можно выделить три основных этапа развития межарабских отношений.

В 60-е годы XX в. ключевым трендом арабского мира стала определенная поляризация правящих сил. Геополитическая борьба развернулась между группой стран, придерживавшихся социалистической ориентации, и группой стран, входивших в сферу влияния Запада. Данное противоборство повышало общий уровень

² Панин В.Н. Политическая интеграция на Ближнем Востоке: специальность 09.00.10: дис. ... канд. филос. наук / Панин Виктор Николаевич; науч. рук. Шпак В.Ю.; Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону, 1995. – 111 с.

³ Крылов Д.С. Анализ идейно-ценностного потенциала государств Ближнего Востока на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 113–133. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.07.

конфликтогенности в арабском мире, однако в то же время консолидирующими обстоятельствами для межарабских отношений выступило развитие арабского национального самосознания.

Результатом данного геополитического противоборства стала поляризация межарабских отношений на два блока: социалистической направленности (к нему следует отнести Алжир, Сирию, Ирак, Южный Йемен, Египет и Ливию) и монархической направленности (Иордания, а также монархии Магриба и Аравийского полуострова). Выражением этой тенденции стала так называемая «дипломатия группировок» как со стороны просоциалистических, так и со стороны авторитарных арабских режимов. Одну из определяющих ролей сыграл и фактор иностранного вмешательства. Так западные державы во главе с США оказывали поддержку монархиям региона, в то время как СССР оказывал поддержку Египту, Сирии, Ливии и Южному Йемену.

Арабо-израильская война 1967 г. способствовала укреплению арабского национализма, однако разница в позициях государств в отношении ближневосточного урегулирования создавала потенциальную основу для кризиса в межгосударственном диалоге, который в полной мере проявил себя после подписания Кэмп-Дэвидского соглашения между Египтом и Израилем в 1979 г.

1970-е годы ознаменовались завершением формирования современной системы межарабских отношений, а также становлением относительно устойчивых политических систем. В рамках данного процесса было определено число ее акторов – 18 государств. Вместе с тем в этот период часть из них пережила турбулентный этап своего развития, связанного с ослаблением идей панарабизма и сменой внешнеполитических приоритетов. В качестве стабилизирующей основы выступил ислам, результатом растущей популярности которого стало создание политических организаций происламской направленности во многих странах региона. Выражением кризисного состояния идей панарабизма стал провал проекта создания ОАР, предусматривавшего интеграцию Сирии, Ливии и Египта в различных областях, наряду с созданием единой структуры органов власти. Поскольку реальных оснований для практического воплощения подобной инициативы не существовало, данная интеграционная структура не имела перспектив для своего развития.

В 1970-х годах появился новый феномен в социально-экономической и демографической сферах – арабская миграция в страны – экспортеры нефти, ставшая важным элементом политической и социально-экономической жизни региона. Основными экспортерами рабочей силы в середине 1970-х годов были Египет (17,7%), ЙАР (15,5), Иордания, включая палестинцев (13,3), НДРЙ (3,5), Сирия (2,8), Судан (2,4), Оман (1,7), Тунис (1,5), Марокко (1,0%)⁴.

Таким образом, межарабские отношения 1970-х годов были отмечены высоким уровнем конфликтогенности, основным катализатором которой выступили: борьба за региональное лидерство, разновекторность внешнеполитических приоритетов, различие в политическом потенциале и «дипломатия группировок».

Дальнейшие тенденции в межарабских отношениях 1970-х годов получили свое развитие в 1980-е годы, однако принципиально новое воздействие на социально-экономические процессы как на региональном, так и на национальном уровнях оказал нефтяной фактор и идеология потребления, способствуя экономической интеграции и развитию свободного передвижения рабочей силы и капитала, с одной стороны, с другой – это выразилось в усилении диверсификации уровней социально-экономического и политического развития различных арабских государств. В то же время в этот период произошел резкий рост влияния религиозного фактора и усиление тенденции к исламизации общества, активизировавшей дезинтеграционные процессы, которые достигли своего апогея в начале десятилетия. В рамках противодействия данному процессу лидеры арабских стран пытались найти новые основы для консолидации, прибегая к деполитизации внешних связей и смещению акцента в область экономических интересов.

Наблюдаемая в арабском мире тенденция перехода от охватывающих широкие сферы деятельности, всеобъемлющих институтов к более прагматичным, ограниченным по масштабам региональным формированиям, началась с создания в 1981 г. шестью государствами Аравийского полуострова Совета сотрудничества

⁴ Global Trends in Migration: Theory and Research on International Population Movements / ed. by Kritiz M., Keely C. – New York: Center for Migration Studies, 1983. – P. 260–262.

арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)⁵. ССАГПЗ позиционировался как альтернатива Лиге арабских государств (ЛАГ), и должен был стать форумом, посредством которого могли бы реализовываться цели каждого арабского государства – члена союза. В пользу создания новой организации указывал тот факт, что устав ЛАГ перестал отвечать на вызовы, которые происходили в регионе, а характер принятия решений методом консенсуса тормозил ее работу. Постепенно деятельность ССАГПЗ становилась разнообразнее, затрагивая, в том числе, и военно-политическую сферу, результатом чего стала разработка единой оборонной стратегии и в 1984 г. создание военно-политической составляющей ССАГПЗ – «Щит полуострова»⁶.

Учреждение ССАГПЗ было продиктовано как угрозами безопасности, актуализированными ирано-иракской войной, так и необходимостью проведения согласованной политики в отношении экспорта нефти в условиях изменения глобальной экономической конъюнктуры.

В феврале 1989 г. было заключено соглашение о создании Союза Арабского Магриба (САМ)⁷. Изначально организация была призвана экономически и политически консолидировать страны Магриба, однако успехов она не достигла, поскольку с течением времени обострилась борьба за региональное лидерство между Марокко, Алжиром и Ливией, а также обострились территориальные споры между Марокко и Мавританией. Дополнительное напряжение в регионе создавалось из-за неопределенного статуса Западной Сахары.

В феврале 1989 г. на встрече руководителей Алжира, Марокко, Туниса, Ливии и Мавритании в Марракеше (Марокко) был подписан договор о создании Союза Арабского Магриба (САМ). Целью этой региональной организации провозглашалась координация внешнеполитической и экономической деятельности стран-

⁵ The Politics of Arab Integration / ed. by Luciani G., Salame G. – London: Helm, 1988. – P. 118.

⁶ Middle East, November 1984. – London: TME Media 21 Ltd, 1984. – P. 8.

⁷ Союз арабского Магриба: официальный сайт. – URL: <https://maghrebarabe.org>. (дата обращения: 16.05.2024).

участниц, предусматривающая, в частности, свободное перемещение людей, товаров и капитала⁸.

Свидетельством региональной консолидации стала нормализация отношений арабских стран с Египтом, узаконенная решением внеочередной сессии Совета ЛАГ в Аммане в ноябре 1987 г., которая, отказавшись от традиционного принципа консенсуса, предоставила право каждой стране самостоятельно решать вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Египтом⁹. Возвращение Египта в арабские ряды позволило тому выступить в роли создателя третьей крупной региональной группировки арабского мира – Совета Арабского Сотрудничества (САС) в составе Египта, Ирака, Иордании и Йемена. Идея создания САС была обусловлена реальной ситуацией и расстановкой сил в арабском мире. САС имел целью противостояние фактически замкнутым ССАГПЗ и САМ. При его создании учитывались и такие факторы, как особое положение Сирии, соперничающей с Египтом и Ираком за лидирующую роль в арабском мире, острые внутренние конфликты в Ливане и Судане, сложность обстановки в Йемене. Хотя при создании САС доминировали политические цели, задачи экономического сотрудничества также заняли важное место в его деятельности.

На характер политических процессов в арабском мире в 1990-е годы и в начале XXI в. повлияли разложение традиционного общества и активизация процессов модернизации, сопровождавшейся относительным повышением уровня жизни населения. На уровень модернизации, которая не являлась однородной в странах региона, оказывало влияние большое количество разнообразных факторов, в частности изначальная основа модернизации, темпы экономического развития, структура социальных, религиозных, политических приоритетов в отношении выбранной модели развития. В то же время характерной чертой стран арабского мира является определенная двойственность модели своего развития, где присутствуют черты как традиционализма, так и модернизма.

Вряд ли есть основания полагать, что воинственный, наиболее нетерпимый ко всему современному, исламский радика-

⁸ The Economist, February 25, 1989. – New York: The Economist Intelligence Unit N.A., Incorporated, 1989. – P. 55–57.

⁹ Middle East, December 1987. – London: TME Media 21 Ltd, 1987. – P. 6.

лизм пользуется поддержкой большинства населения, которое уже привыкло к некоторым плодам цивилизации. По существу, в арабском мире на одной и той же территории в одно и то же время бок о бок существуют два различных общества: «традиционное» и «современное», каждое со своими социальными структурами, своими формами общественного сознания, ценностными установками. Этому, как отмечал российский востоковед Л.А. Фридман, соответствуют две различные формы социальности: гражданско-общественная и традиционно-общинная. Одна основана на индивидуалистических отношениях современного типа, другая – на корпоративно-коллективистских началах, опутанных сетью многообразных и многослойных связей традиционного типа: этнонациональных, религиозных, сословно-клановых, локально-религиозных, групповых, межличностных и т.д.¹⁰

Стоит отметить, что на процесс модернизации в арабских странах влияние оказывают как внутренние, так и внешние факторы. Так, влияние внешнего фактора превалирует в отношении стран Персидского залива, в то время как общерегиональное воздействие оказывает фактор бедности населения, что негативно сказывается на процессах модернизации. В контексте модернизационных процессов в арабских странах необходимо отметить факт противостояния современного и традиционного обществ. По мере усиления одной тенденции, сопротивление другой возрастает, обособленное положение в данном случае занимает процесс вестернизации, развивающийся независимо. В результате складывается сложная система государственного управления политическими институтами, сочетающая в себе различные основы: традиционные, родоплеменные, этнические, кастовые и конфессионально-корпоративные.

Сам по себе этнический фактор не играет ключевой роли в образовании межгосударственных или внутригосударственных противоречий в силу факта моноэтничности большинства стран региона. Исключениями в данном случае являются Ирак и Сирия, где проблема курдов не теряет своей актуальности и по сей день. На современном этапе решающее воздействие на геополитиче-

¹⁰ Стоклицкий С.Л., Фридман Л.А., Андрукович П.Ф. Экономические структуры арабских стран. – Москва: Наука, 1988. – С. 300.

ское развитие арабского мира оказывает совокупность различных факторов: социальные отношения, национализм, социальная психология, факторы «традиционного общества», внешние факторы, политические представления о дальнейших путях своего развития и пр. Так, в условиях одного региона складывается широкий спектр различных типов арабских государств, характеризующихся двойственностью политических основ и институтов. Иорданский политолог Камель Абу Забер выделял следующие особенности современного арабского государства: невнимание государства к важнейшим нуждам народа; выполнение особой роли аппаратом безопасности; маргинализация интеллигенции; установление сильной единоличной власти¹¹.

Набирающие силу интеграционные процессы на Ближнем Востоке, которые происходят в общем контексте усиления глобальной взаимозависимости государств и народов, создают определенные предпосылки для снижения уровня конфронтационности в регионе. Учитывая реакцию ближневосточного общества на изменения в глобальной и региональной расстановке сил, можно предположить, что наметившиеся со второй половины 1980-х годов позитивные тенденции в межгосударственных отношениях благотворно скажутся на межарабских отношениях. Итоги независимого развития ближневосточных стран на протяжении шести минувших десятилетий свидетельствуют о значительных сдвигах, происшедших в этот период в экономическом, социальном и политическом облике арабских стран.

В начале 1990-х годов, после окончания ирако-кувейтского конфликта, наметилось частичное преодоление разобщенности. Политический реализм, занявший место нетерпимости в действиях большинства арабских государств, обусловлен не только внутренним развитием самих стран Ближнего Востока, но и изменившейся обстановкой в мире, уходом в прошлое противостояния двух социально-политических систем.

Для выяснения состояния стабильности на Ближнем Востоке важно отметить то, что арабские общества в течение многих десятилетий развивались достаточно медленно, циклично воспроизводя себя. Примером этому служит существование вплоть до наших

¹¹ Abu Zaber K. The Nature of State in the Middle East. – Exter, 1987. – P. 5.

дней такой архаичной формы государственного устройства, как теократическая монархия. Смысл межгосударственного общения во многих случаях заключается в стремлении найти союзника с тем, чтобы навязывать всем остальным свою согласованную волю. Следствием этого, отчасти, являлось создание субрегиональных объединений, типа ССАПЗ, САМ, САС. Немаловажную роль здесь играла и борьба за лидерство в арабском мире между Египтом, Ираком, Сирией, Иорданией и Саудовской Аравией, что во многих случаях на уровне межгосударственных отношений приводило к состоянию долговременной конфронтации. Это находило свое отражение в египетско-саудовских, ирако-кувейтских и йеменско-саудовских отношениях. Подобное состояние конфронтации характерно для всех арабских стран в отношении Израиля.

В целом состояние стабильности на Ближнем Востоке можно охарактеризовать как стагнационно-статическое. Политика, проводимая некоторыми лидерами арабских государств в XXI в., а также стремление европейских и заокеанских акторов контролировать энергоресурсы региона привели к событиям «арабской весны»¹². Так, в 2011 г. произошли перевороты в Египте, Йемене, Тунисе, получившие на Западе название «арабская весна». Гражданская война привела к смене власти в Ливии. Массовые протесты прошли во многих странах Ближнего Востока: Алжире, Бахрейне, Джибути, Западной Сахаре, Ираке, Иордании, Кувейте, Ливане, Мавритании, Марокко, Омане, Саудовской Аравии и Судане. «Арабская весна» привела также к столкновениям на границе Израиля в мае 2011 г. События «арабской весны» уничтожили Ливию как регионального лидера. Страна до сих пор не может обрести реальный суверенитет, несмотря на свое геополитически важное положение в регионе.

Геополитическая расстановка сил на Ближнем Востоке показывает, что в регионе, где имеется немало сложных проблем, до сегодняшнего дня не создана эффективная система региональной безопасности. Более того, в регионе продолжает иметь место значительный конфликтный потенциал, что дает все основания

¹² Валид Ф. Революция грядет: борьба за свободу на Ближнем Востоке. – Москва: Эксмо, 2020. – С. 105.

утверждать, что Ближний Восток является одним из основных, если не главным конфликтогенным регионом мира.

Стратегическое значение Ближнего Востока объясняет пристальное внимание в отношении региона многих ведущих мировых центров силы, которые в первую очередь стремятся установить контроль над геополитическими опорными точками Ближнего Востока, что позволяет наращивать свое экономическое и военнополитическое влияние в регионе. Данные опорные точки условно можно разделить на две группы: географически привлекательные территории и месторождения углеводородных ресурсов.

К первой группе опорных точек относятся Суэцкий канал, приносящий огромные дивиденды в бюджет Египта, и Ормузский пролив, контролируемый Ираном, что позволяет тому контролировать не только поставки на мировой рынок нефти, добываемой всеми странами Персидского залива, но и контролировать стратегический выход из Персидского залива в мировой океан в целом. Именно данное обстоятельство объясняет то, что, несмотря на принципиальные противоречия геополитического характера между Саудовской Аравией и Ираном, в 2023 г. Эр-Рияд при активном посредничестве Пекина пошел на восстановление отношений с Тегераном, что способствовало значительному изменению баланса сил, как в регионе, так и в глобальной политике в целом.

Также следует указать и на важное военно-стратегическое значение государств Северной Африки, силовое присутствие в которых может предоставить любому ведущему государству мира возможность контроля практически всего Средиземноморья. При этом следует отметить, что военный баланс в Северной Африке несколько отличается от остальной части региона Большого Ближнего Востока¹³. Несмотря на существующее соперничество и напряженность в отношениях между Алжиром, Ливией, Марокко и Тунисом, ни одно государство Магриба в настоящее время не ведет подготовку к войне со своими соседями, и перспективы подобных конфликтов весьма ограничены.

В недалеком прошлом некоторые страны региона имели пограничные столкновения. И Алжир, и Марокко все еще сопер-

¹³ De Bruin E., Karabatak Z. Militarized Policing in the Middle East and North Africa // The Journal of the Middle East and Africa. – 2022. – Vol. 13, № 1. – P. 101.

начают между собой в отношении контроля над бывшей Испанской Сахарой, но ни одно из государств Магриба не приблизилось к серьезному конфликту друг с другом с момента обретения независимости¹⁴. Главной горячей точкой региона остается Ливия, в которой с 2011 г. продолжается гражданская война при активном участии различных внешних акторов¹⁵.

Таким образом, с геостратегической точки зрения данный регион традиционно является ареной противоборства между ведущими мировыми центрами силы, которые придают большое значение Северной Африке в своих различных геополитических конструктах. Именно это обстоятельство и является важным фактором, определяющим политику России в регионе.

Ко второй группе геополитических опорных точек относятся нефтяные поля Ливии, запасы «черного золота» в Сирии и Ираке, а также углеводородные ресурсы стран Персидского залива, которые привели к бурному экономическому росту и процветанию нефтедобывающих монархий региона, а в Ливии, Ираке и Сирии – к дестабилизации политической и социально-экономической ситуации посредством активной деятельности различных деструктивных сил, в том числе террористического характера, управляемых в основном из Вашингтона¹⁶. Данные страны являются стратегически важными опорными точками благодаря наличию энергоресурсов и выгодному географическому положению.

Энергоресурсы – не единственное, за что идет борьба на Ближнем Востоке. Не менее актуальна проблема пресной воды. Кто контролирует пресную воду на Ближнем Востоке, тот имеет огромное геостратегическое преимущество. Именно данное обстоятельство дает ключ к пониманию того, что Израиль никогда не уйдет с Голанских высот.

¹⁴ Миргород Д.А. Протесты на Ближнем Востоке как тренд регионального политического развития // Университетские чтения – 2020. – № 1. – С. 45.

¹⁵ Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Вторая волна Ливийской гражданской войны: факторы и акторы // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2021. – Т. 65, № 3. – С. 115.

¹⁶ Панин В.Н., Рябцев В.Н. Американские технологии «переформатирования» государств Ближнего и Среднего Востока в современных условиях // Вестник ПГУ. – 2017. – № 3. – С. 175–180.

Вышеизложенные факторы напрямую связаны с необходимостью поддержания постоянного активного присутствия России в ключевых геостратегических точках мира, включая в том числе и Ближний Восток, что должно способствовать не только реализации конкретных политических, экономических, военных интересов Москвы, но также влиять на цели достижения баланса сил и интересов между ведущими центрами мировой политики. Все это, в конечном счете, отвечает одному из основополагающих принципов российской внешней политики, нацеленному на формирование справедливого многополярного мира.

* * *

В последние годы Россия заметно активизировала свое присутствие на Ближнем Востоке, в первую очередь за счет борьбы с террористическими группировками в Сирии. Помимо Дамаска, Россия углубила отношения с другими ключевыми государствами Ближнего и Среднего Востока, включая Иран, который в текущей ситуации на мировой арене стал одним из ключевых партнеров РФ в глобальной проекции¹⁷. На уровень активного экономического сотрудничества, несмотря на существующие геополитические разногласия, вышли отношения с Турцией. Россия также стремится развивать отношения, как с традиционными партнерами советской эпохи (например, с Алжиром, Египтом, Ливией), так и с бывшими противниками (например, с Саудовской Аравией и другими монархиями полуострова)¹⁸.

В целом ближневосточное направление является стратегически одним из наиболее важных для России с самых разных точек зрения (политической, экономической, военной и пр.). Особенно актуально это в настоящее время, в условиях проведения политики изоляционизма, развязанной в отношении России странами Запада во главе с США. Отношения Москвы со странами Ближнего

¹⁷ Панин В.Н., Косов Г.В. Мировой порядок в XXI веке: теории и практики построения // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации. – 2016. – № 1. – С. 30.

¹⁸ Миргород Д.А. Столкновение нарративов на Ближнем Востоке: глобальная проекция // Сборник по итогам V Международной научной конференции Потемкинские чтения. – 2021. – С. 130.

Востока основываются на принципах равноправия и взаимной выгоды. В своем выступлении на церемонии подписания соглашений о принятии новых территорий в состав РФ в 2022 г. президент России В.В. Путин сделал особый акцент на недопустимости возвращения мира к колониальной системе, определив угрозу неокOLONIALИЗМА как одну из главных угроз для современного миропорядка¹⁹. Этот тезис в выступлении Президента России во многом ориентирован и на арабские страны, которые продолжают сталкиваться с проблемой неокOLONIALНЫХ амбиций западных государств. Следовательно, российский подход к ведению международных дел может стать идеологическим подспорьем для развития отношений России со странами арабского мира во всех сферах и областях.

В отличие от стран Запада, Россия не имеет колониального наследия на Ближнем Востоке и только поддерживает стремление государств региона избавиться от пережитков колониальной эпохи. Многополярность играет в интересах России и стран всего арабского мира. Желание России видеть мир, в котором есть не один, а несколько центров силы – это подход, разделяемый подавляющим числом ближневосточных государств. Уровень недавних официальных приемов президента России в ОАЭ и Саудовской Аравии со всей очевидностью доказывает это.

Внешняя политика России в отношении арабских государств продиктована группой факторов, которые составляют основу ее ближневосточного внешнеполитического курса. К ним относятся: глобальная геостратегическая значимость Ближнего Востока; необходимость присутствия России в ключевых геостратегических опорных точках мира; максимальная диверсификация и развитие разносторонних отношений с широким кругом государств, включая страны Ближнего Востока.

РФ использует комплексный подход при реализации своего внешнеполитического курса на Ближнем Востоке: Москва имеет прочные и хорошо налаженные связи с большинством стран региона. Ключевыми партнерами России являются Алжир, Египет и

¹⁹ Антиколониальные тезисы: политологи о выступлении Путина // АК. – 30.09.2022. – URL: <https://actualcomment.ru/antikolonialnye-tezisy-politologi-o-vystuplenii-putina-2209301745.html> (дата обращения: 20.05.2024).

Сирия в силу наибольшего потенциала сотрудничества и существующих двусторонних соглашений. Помимо этого, Россия в состоянии расширить список ключевых региональных партнеров из-за существующей динамики глобального геополитического развития.

Перспективы развития отношений России со странами Ближнего Востока главным образом концентрируются вокруг возможностей наращивания сотрудничества в сфере энергетики, военно-технического сотрудничества, а также взаимодействие в области безопасности. Помимо этого, существенным потенциалом обладает развитие торговых связей, наращивание сотрудничества в сфере экспорта российских технологий. Достаточно перспективной является область культурного и научного диалога. Наконец, Россия в своей глобальной и региональной политике приступила к выстраиванию стратегии, отрицающей возможность установления неокOLONиализма и возврата диктаторской политики Западного мира в отношении стран многих регионов мира, что активно приветствуется в силу исторического наследия всеми государствами арабского мира и может стать прочной основой для нашего дальнейшего сотрудничества.

Список источников и литературы

1. Антиколониальные тезисы: политологи о выступлении Путина // АК. – 30.09.2022. – URL: <https://actualcomment.ru/antikolonialnye-tezisy-politologi-o-vystuplenii-putina-2209301745.html> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Валид Ф. Революция грядет: борьба за свободу на Ближнем Востоке. – Москва: Эксмо, 2020. – 480 с.
3. Ганиев Т.А., Карякин В.В. Гражданская война в Ливии: ход боевых действий и интересы сторон // Архонт. – 2020. – № 3 (18). – С. 14–41.
4. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Вторая волна Ливийской гражданской войны: факторы и акторы // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2021. – Т. 65, № 3. – С. 111–119.
5. Крылов Д.С. Анализ идейно-ценностного потенциала государств Ближнего Востока на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 113–133. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.07.

6. Кузнецов В.А. Роль России и Турции в формировании сирийско-ливийской конфликтной оси восточного средиземноморья // *Analytical Bulletin*. – 2022. – Т. 14, № 1. – С. 145–158.
7. Манойло А.В. Конфликт в Сирии и внешняя политика России // *Актуальные проблемы Европы*. – 2020. – № 2. – С. 145–172.
8. Миргород Д.А. Столкновение нарративов на Ближнем Востоке: глобальная проекция // *Сборник по итогам V Международной научной конференции Потемкинские чтения*. – 2021. – С. 130.
9. Панин В.Н. Политическая интеграция на Ближнем Востоке: специальность 09.00.10: дис. ... канд. филос. наук / Панин Виктор Николаевич; науч. рук. Шпак В.Ю.; Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону, 1995. – 111 с.
10. Панин В.Н., Косов Г.В. Мировой порядок в XXI веке: теории и практики построения // *Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации*. – 2016. – № 1. – С. 28–35.
11. Панин В.Н., Рябцев В.Н. Американские технологии «переформатирования» государств Ближнего и Среднего Востока в современных условиях // *Вестник ПГУ*. – 2017. – № 3. – С. 175–180.
12. Союз арабского Магриба: официальный сайт. – URL: <https://maghrebarabe.org> (дата обращения: 16.05.2024).
13. Стоклицкий С.Л., Фридман Л.А., Андрукович П.Ф. Экономические структуры арабских стран. – Москва: Наука, 1988. – 340 с.
14. Abu Zaber K. *The Nature of State in the Middle East*. – Exter, 1987. – 514 p.
15. De Bruin E., Karabatak Z. Militarized Policing in the Middle East and North Africa // *The Journal of the Middle East and Africa*. – 2022. – Vol. 13, № 1. – P. 93–110.
16. *Global Trends in Migration: Theory and Research on International Population Movements* / ed. by Kritz M., Keely C. – New York: Center for Migration Studies, 1983. – 472 p.
17. Mahan A. *The Persian Gulf and International Relations*. – London: National Review, 1902. – 337 p.
18. *Middle East, December 1987*. – London: TME Media 21 Ltd, 1987. – 49 p.
19. *Middle East, November 1984*. – London: TME Media 21 Ltd, 1984. – 69 p.
20. *The Economist*, February 25, 1989. – New York: The Economist Intelligence Unit N.A., Incorporated, 1989. – 129 p.
21. *The Politics of Arab Integration* / ed. by Luciani G., Salame G. – London: Helm, 1988. – 360 p.